

AMNESTY INTERNATIONAL

Заявление

Индекс AI: EUR 57/001/2007 (Для свободного распространения)

№ сообщения службы новостей: 059

26 марта 2007 года

Европейский Союз — Центральная Азия: уважение прав человека и человеческого достоинства должно стать краеугольным камнем политического взаимодействия

Двадцать седьмого и двадцать восьмого марта в Астане (Казахстан) министр иностранных дел Германии встретится с министрами иностранных дел пяти республик Центральной Азии: Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана. В настоящий момент Германия сроком на полгода занимает переходящий пост страны-председателя Европейского Союза (ЕС). В совещании также примут участие другие высокопоставленные представители ЕС. Цель встречи — обсудить усилия ЕС, направленные на укрепление связей в регионе. Поскольку сейчас ЕС разрабатывает новую долгосрочную стратегию отношений с государствами Центральной Азии и уделяет больше внимания региону в целом, Amnesty International призывает ЕС сделать права человека и принцип верховенства закона ключевыми компонентами стратегии и политического взаимодействия с центральноазиатскими правительствами. Организация призвала ЕС донести до правительств стран Центральной Азии необходимость в конкретных мерах по разработке и принятию законодательных актов, обеспечивающих надёжные и долгосрочные гарантии защиты прав человека и уважения достоинства всех граждан в странах Центральной Азии.

Amnesty International по-прежнему обеспокоена тем, что грубые нарушения прав человека продолжают фактически безнаказанно, вопреки заявленным усилиям правительств по выполнению обязательств по защите прав человека и конкретным мерам, предпринимаемым некоторыми государствами по искоренению наиболее злостных злоупотреблений. Сегодня организация публикует краткий обзор вопросов, вызывающих серьёзную озабоченность в связи с ситуацией в Центральной Азии. Особый упор делается на тяжёлое положение правозащитников в Узбекистане.

Тысячи людей регулярно заявляют о произвольных задержаниях, пытках и жестоком обращении под стражей в целях получения признательных показаний. При этом лишь крайне незначительное число сотрудников правоохранительных органов привлекают к суду и уголовной ответственности за совершённые ими нарушения. Сохранению атмосферы безнаказанности в регионе существенно способствует коррупция среди работников правоохранительных и судебных органов. Подобная безнаказанность ведёт к утрате доверия общества к системе уголовного правосудия. Граждане не подают жалобы, поскольку уверены, что добиться правосудия или компенсации невозможно. Многие отказываются свидетельствовать против сотрудников милиции, опасаясь преследования в отношении их самих, родственников и знакомых.

Побои со стороны работников правоохранительных органов, в частности в изоляторах временного содержания и на улицах, остаются обыденным явлением. Пытки и другие виды жестокого обращения под стражей по-прежнему широко распространены во всех странах региона, а в Узбекистане они носят систематический и планомерный характер. В 2006 году Специальный докладчик ООН по проблеме пыток ещё раз выразил озабоченность в связи с очевидным и повсеместным применением пыток в Узбекистане.

«Войну с терроризмом» и национальную безопасность нередко называют ключевыми элементами обеспечения стабильности. Вместе с тем, эти понятия слишком часто используются в качестве предлога для подавления инакомыслия, укрепления власти и преследования уязвимых групп населения и лиц, представляющих, по мнению властей, угрозу национальной и региональной безопасности. В частности, это, к примеру, запрещённые исламские организации и оппозиционные политические движения. В рамках «войны с терроризмом» и антитеррористических соглашений, очевидно идущих вразрез с положениями международного беженского права и права в области защиты прав человека, просителей убежища и беженцев часто высылают в Китай и Узбекистан, где им неминуемо грозят пытки.

Хотя принцип презумпции невиновности закреплён в законодательном порядке, его регулярно нарушают, особенно в контексте обеспечения национальной безопасности и «войны с терроризмом». Подозреваемых открыто объявляют виновными ещё до начала судебного разбирательства. В 2005-2006 годах в Узбекистане большая часть судебных процессов над подозреваемыми в причастности к террористической деятельности проходила за закрытыми дверями или даже тайно, причём дату начала слушаний заранее не объявляли, подсудимым не разрешали встречаться с wybranными ими защитниками и родственниками, после вынесения приговора вердикт суда не предавали огласке, о местонахождении обвиняемых не сообщали. В Узбекистане и других республиках во время суда обвиняемых в уголовных преступлениях, как правило, помещают в клетку, подразумевая тем самым, что они виновны.

Суды продолжают регулярно принимать к рассмотрению доказательства, которые основаны на признаниях, полученных под пыткой.

В странах Центральной Азии законодательство предусматривает свободу слова и СМИ, однако на практике такая свобода жёстко ограничена. Беспрепятственно могут работать лишь несколько независимых СМИ. Кроме того, правительства контролируют доступ в интернет. Клевета и диффамация остаются уголовными преступлениями, благодаря чему власти на национальном и местном уровне прибегают к возбуждению уголовных дел о клевете для подавления критики и ограничения свободы слова. Нередко обвинения в клевете предъявляются журналистам и правозащитникам. Некоторые из них попали в тюрьму за публикацию статей, посвящённых обвинениям в коррупции, или сообщений о применении пыток и жестокого обращения сотрудниками правоохранительных органов.

В Туркменистане и Узбекистане на свободу независимых СМИ (как местных, так и зарубежных) по-прежнему накладываются жёсткие ограничения. Все местные средства массовой информации Туркменистана находятся под контролем государства; власти постоянно блокируют веб-сайты, которые публикуют «нежелательную» информацию. Кроме того, по сообщениям, представители властей приходят с угрозами к тем, кто, как было установлено, посещает такие сайты. Иностранным журналистам, фоторепортёрам и наблюдателям-правозащитникам нередко отказывали во въезде в Туркменистан, препятствуя тем самым сбору сведений о репрессивном режиме. Активистам туркменского гражданского общества, сотрудничающим с иностранными журналистами, грозит тюремное заключение по итогам несправедливого судебного разбирательства, а также пытки и жестокое обращение. Более того, власти могут объявить их «предателями». В Узбекистане СМИ и интернет фактически находятся под контролем властей, которые проверяют работу местных средств массовой информации и трансляции из-за рубежа, а также ограничивают въезд в страну и свободное перемещение иностранных корреспондентов.

В Туркменистане и Узбекистане репрессии, направленные на подавление деятельности правозащитников и журналистов, носят особенно жёсткий характер, и тенденции к их ослабеванию не наблюдаются. В Узбекистане случаи лишения свободы, жестокого обращения и преследования отдельных правозащитников участились в связи с акциями протеста против убийства сотен безоружных мужчин, женщин и детей в городе Андижане 13-го мая 2005 года. Власти по-прежнему отказываются прислушаться к требованиям о проведении независимого международного расследования по факту убийств в Андижане.

В Кыргызстане до сих пор не принят законопроект об отмене смертной казни, вопреки вступлению в силу в ноябре 2006 года новой конституции, которая закрепляет такую отмену. Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан ввели мораторий на приведение в исполнение высшей меры наказания, хотя законодательство по-прежнему предусматривает смертную казнь. Узбекистан отказался ввести мораторий на проведение казней, несмотря на указ президента об отмене исключительной меры наказания с 2008 года. Во всех странах казни окружены завесой секретности: родственникам не выдают тела казнённых и не сообщают о месте погребения, а статистику смертных казней не передают огласке. Amnesty International проводит кампанию за отмену смертной казни во всех государствах Центральной Азии.

Amnesty International призывает ЕС и власти Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана положить в основу своего сотрудничества соблюдение и уважение прав человека и человеческого достоинства.